

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цена Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодная 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдельный № — 15 коп.

Цена за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ — 10 коп.; повтореніе — по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій въсомъ не болѣе 1 дота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевой магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, — пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 37-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковно-школьный проектъ епископа Андроника.—Новые взгляды и запросы на воспитаніе въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, навіянные духомъ времени.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Русскому народу о выборахъ.

Церковно-школьный проектъ епископа Андроника.

Въ №№ 443 и 444-мъ „Колокола“ епископъ Андроникъ выступилъ съ своимъ проектомъ церковной школы въ надеждѣ возбудить всестороннее и основательное обсужденіе высказанныхъ имъ пожеланій въ печатныхъ органахъ. Основная черта его проекта: уничтоженіе сословности школы, превращеніе д. училищъ и семинарій въ общеобразовательныя учебныя заведенія, открытіе пастырской школы и объединеніе духовно-учебныхъ заведеній съ т.-наз. церковными школами.

Онъ находитъ нужнымъ преобразование высшаго церковно-школьнаго управления.

Въ видахъ единства единого по существу церковно-школьнаго дѣла, говоритъ преосвященный, слѣдуетъ и два учрежденія, завѣдующія имъ — училищный совѣтъ и учебный комитетъ — привести къ единству и назвать учебнымъ совѣтомъ. Совѣтъ членовъ онаго долженъ быть дѣйствительно совѣтомъ при предсѣдательствѣ его, руководящемъ всѣмъ дѣломъ, но и отвѣчающемъ за него. Бѣда всѣхъ коллективныхъ учрежденій въ томъ, что при искусственно подбираемомъ большинствѣ голосовъ не съ кого спрашивать дѣла, если даже оно очевидно худо идетъ: предсѣдатель ссылается на тормозящихъ членовъ, послѣдніе на перваго, не терпящаго возраженій. А при такомъ порядкѣ, какъ указано выше, отвѣственнымъ руководителемъ является предсѣдатель, а онъ именно ради этого постарается имѣть около себя опытныхъ, разумныхъ и разностороннихъ совѣтниковъ, выкинетъ во всѣ ихъ совѣты и указанія, поступитъ такъ, какъ цѣлесообразнѣе, чтобы ради только лишь самолюбія и нетерпимости къ чужому мнѣнію не испортить дѣло и не отвѣтить за него по всей строгости. Это нужно серьезно принять въ соображеніе и руководство особенно въ настоящее время, когда дѣло всюду явно разваливается, именно потому, что нѣтъ нигдѣ отвѣстнаго хозяина, а есть без-

личная коллегія, въ которой одинъ ссылается на другого и т. д.“

Нѣтъ отвѣстнаго хозяина — это правда: учебный комитетъ, въ которомъ не извѣстно кто хозяйничаетъ при разстройствѣ какой-нибудь семинаріи, можетъ сослаться на епархіальнаго преосвященнаго, которому поручено ближайшее наблюдение за духовно-учебными заведеніями, а епархіальный преосвященный имѣетъ полное право сказать: учебный комитетъ составляетъ уставы, циркуляры и программы, назначаетъ педагоговъ, провѣряетъ ихъ чрезъ своихъ ревизоровъ, мое дѣло — постороннее наблюдение, ректору тоже много не приходится вмѣшиваться въ дѣло преподавателей специалистовъ: попробуй-ка побезпокоить похваленнаго ревизоромъ преподавателя... Но подчинить всѣ церковныя школы — начальныя, высшія и среднія одному духовному министру народнаго просвѣщенія, каковымъ, по мысли преосвященнаго, явится предсѣдатель учебнаго совѣта, — это дѣло очень рискованное. Не лучше ли совсѣмъ закрыть и учебный комитетъ и училищный совѣтъ, а управление духовными заведеніями сосредоточить или въ митрополіяхъ, если таковыя будутъ введены, или при духовныхъ академіяхъ, раздѣливъ всѣ заведенія на 4 округа? При этомъ необходимо какъ можно болѣе предоставить инициативы въ дѣлѣ благоустройства учебныхъ заведеній епархіальнымъ управленіямъ. Отчего не допустить существованіе различныхъ типовъ духовно-учебныхъ заведеній по епархіямъ? Начальника учебнаго заведенія можно сдѣлать вполне отвѣстнымъ за благо учебнаго заведенія лицомъ, предоставивъ ему даже право выбора педагоговъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ отвѣчалъ предъ епархіальнымъ управленіемъ, возглавляемымъ епископомъ.

„Церковь, говоритъ преосв. Андроникъ, должна взять подъ свое покровительство дѣло народнаго духовнаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что этого желаетъ и даже требуетъ самъ народъ. Даже и борьбы то за

это дѣло не будетъ. Но если даже и она неминуема, то и на нее нужно намъ опредѣлить себя, ибо если это мы выпустимъ изъ своихъ рукъ, то мы уже не свѣтимъ міру. Но нѣтъ: свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ, и имъ мы должны просвѣтить всю подеослнечную.

Наряду со свѣтской высшей и средней школой общаго типа, одинаково доступной для всѣхъ классовъ и сословій, церковь создаетъ свою школу.

Общеобразовательный курсъ въ основѣ долженъ быть одинаковъ какъ въ той, такъ и въ другой. Поэтому и права на дальнѣйшее въ обѣихъ школахъ должны быть совершенно одинаковыя, таково должно быть соглашеніе между церковной и свѣтской властью. Существенная разница между ними въ томъ, что церковная школа даетъ духовное образованіе своимъ ученикамъ. Какъ въ ту, такъ и другую школу, поступаютъ желающіе учиться изъ всѣхъ сословій безъ великихъ исключительныхъ льготъ, какія теперь существуютъ въ духовной школѣ для дѣтей духовенства. А обычныя льготы, напр., казенное содержаніе, бесплатное обученіе, должны быть одинаково въ той и другой школѣ, распространяемы на всѣхъ нуждающихся безъ различія сословій. Это одинаково справедливо и должно быть потому, что обѣ школы содержатся на общенародныя средства: изъ государственнаго казначейства и отъ народныхъ приношеній въ церковь. И такъ, параллельно свѣтской начальной школѣ мы имѣемъ церковно-приходскую школу, какъ въ городѣ, такъ и въ селахъ. Желающіе учиться дальше изъ начальной школы переходятъ въ уѣздныя училища, равняющіяся низшимъ классамъ гимназій или приблизительно теперешнему духовному училищу.

Отсюда дѣти переходятъ въ высшія церковныя училища (конечно, если желаютъ; въ тоже время для нихъ открыта и свѣтская школа), открываемыя по губернскимъ, а при скученномъ населеніи—и по уѣзднымъ городамъ. Это—теперешнія духовныя семинаріи. На мѣстахъ ихъ и помѣщаются эти высшія училища. Что касается самого курса этихъ школъ, то развѣ лишь одинъ лишній годъ понадобится для церковной школы. Для этого необходимо уничтожить ту неимѣющую никакого основанія многопредметность въ курсѣ духовныхъ наукъ, какая существуетъ теперь. Богословіе должно быть единое и по содержанію и по цѣли; въ немъ не должно быть многочисленнаго повторенія одного и того же по разнымъ богословскимъ наукамъ, какое существуетъ въ теперешнихъ догматическомъ, нравственномъ, обличительномъ и основномъ богословіи вмѣстѣ съ разными гомилетиками и литургиками и изученіями св. писанія. Богословіе должно быть такимъ, чтобы оно сходилось къ изученію и раскрытію „догматовъ благочестія“, какъ говорили св. отцы. Но объ этомъ много сказано и болѣе авторитетными людьми. А мы съ своей стороны можемъ указать на опытъ ардонской семинаріи прежняго направленія. Тамъ богословскіе предметы проходились приблизительно въ согласномъ единствѣ, почему на это требовалось меньше времени, чѣмъ въ обычныхъ семинаріяхъ. И однако въ этомъ отношеніи ардонскіе семинаристы мало отставали отъ прочихъ семинаристовъ: въ казанскую академію они держали экзамены наравнѣ съ прочими. А наряду съ этимъ, церковь для своихъ

спеціальныхъ цѣлей открываетъ школы съ курсомъ въ 2—3 года. Сюда поступаютъ всѣ желающіе послужить церкви или получить спеціальное богословское образованіе. Понятно, что больше всего сюда будутъ поступать изъ церковной школы, какъ уже подготовленные къ сему прежнимъ воспитаніемъ и обученіемъ. Но могутъ поступить сюда желающіе и изъ свѣтской школы и даже люди зрѣлые изъ жизни; такіе принимаются непремѣнно съ повѣрочнымъ экзаменомъ. Все здѣсь должно быть поставлено строго церковно и соответствовать высокой цѣли—служенію церкви. Не желающіе нести этой тяготы могутъ уходить въ высшую свѣтскую школу, на которую они получили права или въ церковной, или въ свѣтской школѣ. Новыхъ правъ на свѣтскую вольную жизнь пастырская школа не даетъ. Поэтому совершенно безопасно предоставить здѣсь бесплатное съ готовымъ содержаніемъ или на льготныхъ условіяхъ обученіе. По курсу это будетъ равняться теперешнему семинарскому богословію въ совокупности, но съ большою цѣлесообразностью, чѣмъ теперь, когда семинаристы не знаютъ именно того, что нужно для пастыря церкви: не умѣютъ отправлять богослуженія; не понимаютъ христіанства, какъ вхожденіе по степенямъ духовнаго совершенства, почему не умѣютъ исповѣдывать, а тѣмъ болѣе руководить совѣстью своихъ овецъ, которыя поэтому охотнѣе исповѣдуются у монастырскихъ старцевъ, чѣмъ у своихъ священниковъ; прочитавши и руководство гомилетики, и много проповѣдей, не умѣютъ сказать дѣйствительно назидательной проповѣди; не знаютъ ни св. писанія, ни св. отцовъ, ни каноновъ церковныхъ.

Изъ такой пастырской школы желающіе и способные переходятъ въ духовныя академіи для научной разработки данныхъ церковнаго ученія, церковной жизни и исторіи.

Разсужденія преосвящ. Андроника о преобразованіи духовныхъ школъ не указываютъ того, какъ улучшить духовную школу. Вышняя передѣлка еще не дастъ хорошей школы. Могутъ получиться плохіе общеобразовательныя церковныя школы и плохіе же пастырскіе классы. Вѣдь въ церковно-приходскихъ школахъ, которыя хвалитъ преосвященный, нашлись же учителя-революціонеры, а одна даже церковно-учительская школа закрыта духовнымъ начальствомъ за безпорядки. Прежде всего необходима реформа церковнаго управленія, и только тогда явятся условія, при которыхъ духовная школа воскреснетъ пхъ своего паденія. Необходимы инныя учебно-образовательныя средства, а не перемѣна названій и программъ. Вѣдь цѣли реформы, которыя ставитъ преосвящ. Андроникъ, достижимы и при сохраненіи теперешняго типа духовныхъ школъ. А отдѣленіе особыхъ пастырскихъ классовъ отъ семинаріи, взамѣнъ 5 и 6 классовъ, сворѣе будетъ неблагопріятно вліять на достиженіе задачи—воспитаніе и подготовленіе истинныхъ пастырей Церкви. Объ этомъ очень убѣдительно говоритъ г. Ф. Бѣлявскій въ своей статьѣ „О типѣ духовной школы“, печатаемой въ „Церк. Вѣстникѣ“ с./г.:

„Если путемъ насильственнаго іезуитскаго режимо и можно было бы добиться благихъ результатовъ, то примѣнять его слѣдовало бы съ первыхъ шаговъ воспитанія. Слѣдить съ болѣею внимательностью нужно

тѣми, кто еще не установился въ своемъ направленіи, хромаетъ на обѣ ноги, а не за людьми уже благополучно, собственными силами и безъ особаго руководства, минувшими Сциллу и Харибду. А такими именно установившимися и собственными силами побѣдившими соблазнъ отрицательныхъ вліяній и явятся воспитанники общеобразовательной съ „свѣтскимъ“ режимомъ школы, которая пожелала поступить въ пастырскую школу. — И вотъ для этихъ-то лицъ, которые уже одолели соблазнъ, бывали и въ театрахъ, и въ циркахъ и на разныхъ легкомысленныхъ свѣтскихъ пирушкахъ и всетаки съ добрымъ христіанскимъ настроеніемъ пришедъ къ порогу пастырской школы, устраивается строго церковный режимъ. Ихъ подѣ строгимъ надзоромъ будутъ водить въ церкви, тщательно оберегать отъ отрицательной литературы, установивъ строгій надзоръ за чтеніемъ, будутъ не пускать въ театръ, на концерты и вечера. Нуждаются-ли въ такомъ воспитаніи тѣ, которые сами уже воспитали себя? Нѣтъ, имъ нужно только не мѣшать дальше развиваться въ избранномъ направленіи; а эта система вѣчнаго подозрѣнія, грубаго давленія на личность, только и способна будетъ ослобить и погасить тотъ пылъ, съ которымъ они подошли къ порогу школы.

Психологія защитниковъ отдѣленія пастырскихъ курсовъ отъ общеобразовательной части школы понятна. Испробовавъ свою теорію „церковнаго режима“, хотя въ сравнительно мягкихъ формахъ „іованниевскихъ порядковъ“*), и видя полное крушеніе школы, они все же безсильны отказаться отъ излюбленной системы, крѣпкая католическая закваска мѣшаетъ имъ сдѣлать это. И вотъ начинаются уступки. Пусть тамъ въ школахъ духовенства царитъ свѣтскій режимъ и свѣтскіе предметы, за то на пастырскихъ курсахъ можно будетъ установить строго церковный режимъ. И никому не приходитъ въ голову, что въ такомъ рѣшеніи вопроса уступлено все, что только можно уступить, заключается полная капитуляція непріятелю. Дѣйствительно, если имѣть въ виду современное настроеніе общества и въ частности духовенства, то придется сдѣлать выводъ, что по отдѣленіи пастырскихъ классовъ общеобразовательная школа духовенства невольно пойдетъ по пути сближенія съ свѣтской. Прежде всего, самый фактъ разобщенія питомцевъ средней духовной школы отъ лицъ, отдавшихъ изученію богословскихъ наукъ и намѣреющихся посвятить себя пастырскому служенію, можетъ произвести такое же отношеніе отчужденности и вражды къ пастырству, какое наблюдается у воспитанниковъ свѣтской школы. И это будетъ тѣмъ болѣе, что, получивъ большую независимость отъ церковной власти и не считая себя ближайшею подготовительницею къ служенію Церкви, эта школа дастъ гостепримство и пріютъ и такимъ руководителямъ и воспитателямъ, которые бы не могли здѣсь найти себѣ мѣста при совмѣстномъ существованіи этихъ школъ. Точно также и тѣ воспитанники, обнаружившіе ярко нехристіанское настроеніе, которымъ при совмѣстномъ существованіи школъ предложили бы перейти въ свѣтскую школу, преспокойно будутъ терпѣться ряды благотворительныхъ цѣлей.

Всѣ красныя слова и обѣщанія о религіозно-нравственномъ направленіи образованія въ этой школѣ такъ и останутся словами. И это будетъ зависѣть не отъ настроенія духовенства, а отъ другой, болѣе простой причины. Приходскія общины, смотря на эти духовныя гимназіи, какъ на чисто сословныя и не видя въ нихъ особой опоры для Церкви, откажутся отъ ихъ содержанія на церковныя средства; а государство, это болѣе, чѣмъ вѣроятно, не дастъ средствъ на ихъ содержаніе, а если и отпуститъ средства, то только подѣ условіемъ ихъ полной нивеллировки съ свѣтской средней школой и несомнѣнно наложитъ свою руку на педагогическое руководство школой. Такъ что или сословная для духовенства гуманитарная школа не будетъ существовать вовсе за неимѣніемъ средствъ, или она сольется съ типомъ средней свѣтской школы. Въ томъ и другомъ случаѣ пастырская школа останется безъ подготовительнаго сроднаго по духу учебнаго заведенія и будетъ пополняться совершенно случайнымъ элементомъ — отбросами, не нашедшими себѣ мѣста въ другихъ заведеніяхъ, или пустовать съ открытыми настежь дверями, а тѣ элементы, которые при правильной постановкѣ школы легко можно бы воспитать въ духѣ церковномъ, будутъ въ несродной Церкви средѣ направляться въ другую сторону. „Въ силу какихъ же соображеній, повторимъ слова высокопреосв. Сергія, арх. финляндскаго, мы будемъ въ общеобразовательной школѣ, устроенной для дѣтей духовенства, всячески игнорировать ихъ будущее служеніе, стараясь свѣтскимъ режимомъ и всѣмъ составомъ преподавателей зачѣмъ-то вытравить естественную среди нихъ склонность къ пастырству?“ Если это дѣлается подѣ вліяніемъ неудачи школы по уставу 1884 г., то слѣдуетъ сказать, что, во-первыхъ, странно думать исправить ошибку, вновь выступая съ тѣми же негодными средствами, а главное, что изъ этой неудачи, зависѣвшей отъ неумѣлой и неправославной по духу педагогической системы, совсѣмъ не вытекаетъ необходимости полнаго отказа отъ попытки религіозно-нравственнаго воспитанія и такимъ образомъ подготовленія къ пастырству съ первыхъ же шаговъ школьной жизни. Зачѣмъ ограничиваться подборомъ случайныхъ лицъ, если есть возможность подготовить надлежащіе элементы? Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло опять съ затаеннымъ невѣріемъ великаго инквизитора, съ невѣріемъ въ силу и истину христіанства, въ то, что можно такъ поставить школу, чтобы у питомца развивалось и крѣпло сознательное преклоненіе предѣ христіанствомъ и любовь къ Церкви. Мы крѣпко вѣримъ въ полную возможность и успѣхъ христіанскаго воспитанія, но для этого изъ школы должна быть изгнана іезуитская система воспитанія. Не на слѣпомъ признаніи авторитета церкви и укрывательствѣ и замалчиваніи отрицательной литературы должна быть основана крѣпость убѣжденій питомца, а на сознательно продуманной до конца подѣ руководствомъ преподавателей критикѣ этихъ отрицательныхъ мнѣній. Но для этого нужно построить школу, поставить каждый предметъ иначе, чѣмъ это обстоитъ теперь“.

Прот. Н. Снасскій.

*) Уставъ 1884 г. съ циркулярами.

Новые взгляды и запросы на воспитаніе въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, навѣянные духомъ времени.

Нахожу своевременнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу вопроса объ открытіи 7-го класса епархіальнаго училища, который дебатировался на нашемъ послѣднемъ благочинническомъ собраніи и, какъ найденный якобы отвѣчающимъ запросамъ времени, былъ занесенъ въ наказъ выбраннымъ депутатамъ для предьявленія его на общепархіальномъ съѣздѣ.

Этимъ вопросомъ сильно заняты теперь нѣкоторые о.о. іереи, чая видѣть въ немъ большой шагъ къ поднятію общаго образованія и пріобрѣтенію нѣкоторыхъ новыхъ правъ питомицамъ епархіальныхъ училищъ.

Но намъ представляется, что этотъ вопросъ выдвигается на сцену не столько по существу дѣла и вытекающихъ потребностей жизни, сколько изъ подражанія духу времени,—по трафаретамъ свѣтской интеллигенціи, пустившейся теперь съ женскимъ образованіемъ вскачь во весь карьеръ, нисколько не обращающая вниманія на то, что въ этой стадной гонкѣ и скачкѣ силошь-и-рядомъ ломаются и вертятся себѣ головы молодыя дѣвицы.

Словъ нѣтъ, женское образованіе само по себѣ дѣло весьма хорошее, похвальное и желательное. Но вся суть, вѣдь, въ томъ, что образованіе образованію рознь, а иное хотъ и вовсе брось. Есть образованіе истинное, есть и ложное, весьма вредное. Такъ на примѣръ, въ нашихъ современныхъ духовныхъ семинаріяхъ можно ли считать настоящее образованіе за истинное и полезное? Во всякомъ случаѣ нельзя, такъ какъ „приходится съ великимъ прискорбіемъ открыто признаться, говоритъ нашъ официальный органъ „Церковныя Вѣдомости“, что значительное большинство учениковъ духовныхъ семинарій въ настоящее время въ лучшемъ случаѣ совершенно индифферентно относится къ церкви, въ худшемъ же случаѣ проникнуто,—насколько глубоко, это—другой вопросъ,—духомъ антицерковности, при чемъ эту свою антицерковность ученики иногда демонстративно выражаютъ въ грубой и кощунственной формѣ“ (35-й № „Церк. Вѣд.“ с. г.).

Но на это могутъ, пожалуй, возразить еще нѣкоторые нынѣшніе рьяные духовные свободолюбцы, что вышеприведенная тирада слишкомъ-де субъективна для того, чтобы считать ее настоящимъ масштабомъ при опредѣленіи качественныхъ степеней образованія,—эту тираду при другихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ въ равной мѣрѣ можно считать-де и указателемъ широкой прогрессивности.

Какъ же точнѣе опредѣлить и формулировать, какое образованіе истинное и какое ложное, по понятіямъ и ученію Православной Церкви?

На это есть прекрасное указаніе у епископа Теофана, гдѣ онъ, отвѣчая на вопросъ, какъ долженъ держать себя христіанинъ въ отношеніи къ внѣшней мудрости, или къ научному образованію, говоритъ: „Изъ предметовъ сей мудрости избирай нужнѣйшее по твоему состоянію, то особенно, къ чему чувствуешь себя привязаннымъ, равно какъ и то, въ чемъ преимущественно надлежитъ нужда братіямъ твоимъ, хри-

стіанамъ. А въ образѣ изслѣдованія старайся начала каждой изучаемой тобою науки освятить свѣтомъ небесной мудрости, или даже внести ихъ туда изъ сей области; другихъ-же началъ, непріязненныхъ ей, не только не должно принимать, но надо гнать ихъ и преслѣдовать. Вообще нисколько непротивно расширять кругъ своихъ познаній о вещахъ по наблюденіямъ ума. Должно только, чтобы это дѣлалось, когда уже обладаетея мудрость истинная. Ибо сія, какъ вѣчная, небесная и Божественная, должна быть начальствующею, а та, какъ голая только на время, должна быть подчиненною. Но сей-же причинѣ никогда, ни словомъ, ни мыслию не должно придавать послѣдней нѣкотораго безусловнаго значенія, не ставить ее въ верху, а представлять пресмыкающуюся долу, какъ и есть, и не позволить гордиться ни ей, ни самому ради ея“. (Письма о христіанской жизни, еп. Теофана).

Вотъ, по нашему мнѣнію, самыя лучшія руководственные начала для всѣхъ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній.

Но нашимъ нынѣшнимъ духовнымъ либераламъ едва-ли могутъ они нравиться: ихъ этическихъ начала и идеалы далеко теперь не тѣ. Настоящая ихъ забота не о томъ, чтобы въ епархіальныхъ училищахъ главнымъ образомъ развивались и совершенствовались нравственно-воспитательныя начала, чтобы возможно болѣе вѣдрялись въ питомицахъ благочестіе, духъ церковности и идеальная нравственная чистота,—нѣтъ, ихъ забота больше о томъ, чтобы расширить лишь какъ можно больше кругъ свѣтскаго образованія, шире раскрыть и освѣтить предъ питомицами новыя научныя горизонты и перспективы, уравнивать епархіальныя училища въ правахъ съ гимназіями, сдѣлать для воспитанницъ епарх. училищъ легкимъ и доступнымъ выходъ на всѣ высшіе курсы и проложить такимъ образомъ широкіе пути къ сближенію и сліянію „епархіалокъ“ съ свѣтскими интеллигентными кругами.

Вотъ въ общемъ главныя положенія вождѣній нынѣшнихъ либеральныхъ о.о. іереевъ и ихъ матушекъ въ разсматриваемой области.

Эти стремленіе и погоню за свѣтскостью еще годовъ пять тому назадъ предупредила одна разбитная матушка,—фамилію ея сейчасъ не вспомню,—публично заявивъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, что жены священниковъ всѣми зависящими мѣрами должны-де стараться реабилитировать свой авторитетъ и положеніе въ свѣтскомъ обществѣ, такъ какъ послѣднее, при всемъ желаніи сближаться съ нимъ, чуждается и третируетъ ихъ, какъ отсталыхъ и неразвитыхъ особъ, а равно нужно-де въ этихъ же цѣляхъ стараться сколько возможно болѣе воздѣйствовать и на своихъ батюшекъ, всячески облагораживая ихъ и пріучая къ приличіямъ и манерамъ свѣтскаго общества.

Насколько помнится, такая именно по содержанию была помѣщена замѣтка упомянутой матушки, имѣвшая цѣлю реагировать на своихъ ближнихъ и дальнихъ коллегъ, такъ что она очень характерна и типична и можетъ служить яркой иллюстраціей того „шляхетскаго“ духа, противъ котораго въ послѣднее время особенно энергично возсталъ волынскій архіепископъ Антоній.

Главное и принципиальное недоразумѣніе въ понятіяхъ и воззрѣніяхъ относительно епархіальныхъ училищъ состоитъ въ томъ, что многіе о.о. іереи и ихъ матушки начали смотрѣть на нихъ, какъ на обыкновенныя свѣтскія общеобразовательныя учебныя заведенія, ни больше, ни меньше. Но разъ епархіальныя училища—духовныя заведенія, то и идея и воспитательный характеръ ихъ должны быть совѣмъ иныя, чѣмъ свѣтскихъ заведеній. Ихъ долгъ и обязанность прежде всего и по преимуществу обслуживать задачи и интересы Церкви и въ частности—служить дѣлу пастырства. Ближайшая же и существеннѣйшая задача епархіальныхъ училищъ—это готовить для іереевъ такихъ женъ, которые понимали бы вѣдѣли ихъ служеніе, по мѣрѣ возможности такъ или иначе оказывали бы имъ помощь въ исполненіи ихъ долга и тѣмъ самымъ служили бы самой Церкви. Такъ въ идеѣ и идеалѣ но, къ сожалѣнію, не то мы видимъ на дѣлѣ,—говоритъ „Церковный Вѣстникъ“ въ № 47-мъ за минувшій годъ, и рисуетъ затѣмъ густыми и яркими штрихами современные недочеты епархіальныхъ училищъ, которые въ извлеченіи и сжатой передачѣ мы и позволимъ себѣ отмѣтить здѣсь.

Въ общемъ все питомцы епархіальныхъ училищъ, по словамъ упомянутаго академическаго журнала, глубоко заражены „шляхетскимъ“ духомъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, такъ что типъ прежней старинной матушки выгоднѣе отличается отъ своей внучки, какъ общимъ своимъ складомъ духовнымъ и, главное, религіозностью, такъ и отсутствіемъ всякихъ претензій на свѣтскость и, наоборотъ, своею близостью къ народу. Идея церкви въ понятіяхъ епархіальныхъ питомцевъ теперь совѣмъ отсутствуетъ, а потому и взглядъ на служеніе пастырей у нихъ чаще всего неправильный: послѣднее онѣ качествуютъ не столько по существу, сколько виѣшнимъ, механическимъ образомъ, смотря на него, какъ на профессию или чиновничество. Отношеній къ народу у питомцевъ епарх. училищъ чаще всего не бываетъ никакихъ и народъ видитъ ихъ только тогда, когда онѣ въ праздничные дни послѣ „звона во все“ пробираются на литургію чрезъ его плотные ряды къ солеѣ, красуясь предъ прихожанами своими модными костюмами.

Жизнь матушекъ изъ „епархіалокъ“ на приходѣ болѣею частію протекаетъ теперь бесплодно для населенія. Самая интеллигентность ихъ, добытая въ епарх. училищѣ, является скорѣе источникомъ притязаній и недовольства въ отношеніи прихожанъ, чѣмъ наслажденіемъ благотворнаго просвѣтительнаго вліянія. Чуждыя приходу, чуждыя и интересамъ пастырскаго служенія своихъ батюшекъ, матушки иногда являются и прямою помѣхою своимъ супругамъ въ выполненіи ихъ долга чрезъ свою притязательность въ отношеніи различныхъ удобствъ жизни. Обыкновенно обвиненіе въ стяжательности падаетъ на головы однихъ іереевъ, но въ этомъ значительно виноваты и матушки. Общество видитъ только іереевъ и ихъ судитъ, но оно не видитъ, какъ, подъ вліяніемъ какихъ условій и настроеній складывается ихъ дѣятельность и въ частности—не видитъ самой сокровенной, по части рѣшающей обстановки ихъ домашней жизни.

Священникъ Влад. Тенищевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. 8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій Божественную литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ въ кафедральномъ соборѣ. Въ воскресенье, 9 сентября, Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ было совершено освященіе вновь отремонтированнаго храма въ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ.

Наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господни всенощное бдѣніе Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ въ кафедральномъ соборѣ, а Божественную литургію въ самый день праздника въ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ.

Пополненіе епархіальной экзаменаціонной комиссіи. За переходомъ члена экзаменаціонной комиссіи, свящ. П. Е. Троицкаго въ петербургскую епархію Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ назначены членами комиссіи преподаватели духовной семинаріи В. П. Семеновъ и И. М. Парійскій.

Отвѣты миссіонеровъ доктору С. А. Апраксину. Какъ извѣстно, на вечернемъ засѣданіи миссіонеровъ 20-го августа, въ домѣ Братства Св. Георгія, докторъ Апраксинъ прочиталъ докладъ на тему: „Третья исповѣдь раскаявшагося интеллигента“ (см. № 34-й „Ниж. Цер.-Общ. Вѣстника“). Первымъ отвѣтилъ докладчику предсѣдатель собранія, протоіерей А. Матюшенскій, который, поблагодаривъ его отъ имени миссіонерскаго собранія за трудолюбиво и научно составленный докладъ, сказалъ, что и о.о. миссіонеры болѣютъ тѣми же скорбями, которые удручаютъ почтеннаго доктора, а наша мать Св. Церковь въ безконечно болѣе степени, чѣмъ онъ, болѣзненно сознаетъ недуги нашей жизни, что доказывается тѣмъ, что она рѣшила прибѣгнуть къ такому чрезвычайному врачевству общественныхъ недуговъ, какъ соборъ. II теперь мы все, а также и самъ докладчикъ, должны возложить свои упованія на этотъ предстоящій соборъ русской православной церкви, помня, что болѣзни выходятъ не пудами, а золотниками. Во всякомъ случаѣ оцѣнка докладчика современной церковной жизни страдаетъ крайнимъ преувеличеніемъ. Затѣмъ попросилъ слова проф. Н. Пв. Ивановскій и, напомнивъ доктору о его собственномъ признаніи, что есть въ Россіи истинные пастыри и архипастыри, есть благочестивые монастыри, есть хорошее богослуженіе, просилъ его твердо держаться этого „сохраняющагося остатка“, съ которымъ можно достигнуть спасенія, а не искать спасительныхъ путей въ иномъ мѣстѣ. Что же касается мрачной картины, нарисованной докторомъ Апраксинымъ, то можно нарисовать и другую, совершенно противоположнаго качества, но правдивую картину церковной жизни въ Россіи. Все дѣло въ количествѣ: какихъ сторонъ больше, положительныхъ или отрицательныхъ? Точный подсчетъ сдѣлать очень трудно, но вообще всегда бываетъ зла больше, чѣмъ добра. „Я,“ сказалъ профессоръ, знаю церковную жизнь въ губерніяхъ казанской, вологодской, архангельской и могу о ней сказать много хорошаго, въ томъ числѣ и о

богослуженіи и церковномъ пѣніи. Что вы, г. докторъ, разумѣете подъ великимъ знаменнымъ напѣвомъ, который, по вашимъ словамъ, забытъ въ православныхъ храмахъ? Докторъ Апраксинъ отвѣтилъ укоризной почтенивѣйшему Николаю Ивановичу: „вотъ, о. о. миссіонеры: профессоръ, а великаго знаменнаго распѣва не знаетъ!“ Нѣтъ, докторъ, отвѣтилъ Николай Ивановичъ, я-то знаю этотъ распѣвъ, а только освѣдомляюсь, Вы-то знаете-ли. Если угодно, я Вамъ покажу свое знаніе.“ И профессоръ запѣлъ своимъ старческимъ голосомъ стихирѣ Рождества Христова... Докторъ Апраксинъ, стоя на кафедрѣ, въ тактъ закачалъ головою и также сталъ пѣть эту стихирѣ виѣтъ съ профессоромъ. Въ это время вышелъ на средину о. Теодоръ Борнуковъ (витебскій миссіонеръ) и объяснилъ, какіе существуютъ въ Россіи церковные напѣвы и самъ спѣлъ „Господи воззвахъ“ на 1-й гласъ знаменнымъ и кievскимъ распѣвами. По его словамъ, оба распѣва имѣютъ одинаковую цѣнность и достоинство. Затѣмъ слово было предоставлено (на 5 минутъ) таврическому миссіонеру о. Бортовскому. Онъ сказалъ: „Картина церковной жизни, нарисованная докторомъ, совершенно не приложима къ таврической епархіи, а для меня совершенно и не понятна. Можетъ быть, въ Н.-Новгородѣ проповѣдь въ упадкѣ, но у насъ этого нѣтъ. Я думаю, что вы сами, нижегородскіе интеллигенты, виноваты въ томъ, что у васъ пастыри не проповѣдуютъ. Вчера (19 августа, воскресенье) я былъ въ здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ за литургіей. Вышелъ говорить проповѣдь діаконъ. *) Его проповѣдь была отличная по своему содержанію и произносилъ онъ ее прекрасно; нельзя не пожалѣть только о томъ, что произносилъ онъ по тетрадкѣ. И что-же? Нижегородское общество ушло отъ этой проповѣди... Что-же касается знаменнаго напѣва, то у насъ онъ, дѣйствительно, неизвѣстенъ, и единовѣрческихъ храмовъ у насъ нѣтъ. Но въ бытность мою въ Казани я хотѣлъ въ одной казанской единовѣрческой церкви познакомиться съ единовѣрческимъ пѣніемъ. И скажу вамъ, что это пѣніе измучило душу мою: я не могъ достоять богослуженія до конца. Нельзя своихъ вкусовъ навязывать всякому: одному нравится одно, а другому другое“... Далѣе говорилъ курскій миссіонеръ о Ильинъ: „Докторъ Апраксинъ сказалъ, что паденіе русской церкви началось во времена Никона, что раньше было лучше, чѣмъ теперь. Я не буду говорить о старыхъ временахъ русской и греческой церкви. Скажу объ апостольской церкви. И тогда, вѣдь, жизнь христіанская была неодинакова. Сами апостолы рисовали разныя картины. Книга Дѣяній о первой христіанской іерусалимской общинѣ говоритъ: „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (4, 32). А что говоритъ первый іерусалимскій епископъ апостолъ Іаковъ своей паствѣ: „откуда у васъ вражды и распри и т. д.“ (4, 1)? Прекрасныя наставленія преподаетъ намъ этотъ святой апостолъ: „Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Приблизьтесь къ Богу, и приблизится къ вамъ; очистите руки, грѣшники, исправьте сердца, двоедушные; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте. Не злословьте другъ друга, братія. Единъ Законодатель и Судья, могущій спасти и погубить...“ (тамъ-же).

*) Это былъ Д. Дзѣпровскій.

Такъ вотъ намъ нужно о чемъ заботиться: прежде всего памятовать о своихъ недостаткахъ; а мы, подобно евангельскому фарисею, похваляемся своимъ благочестіемъ: мы не такіе, какъ прочіе люди,—постимся два раза въ субботу...“ Рѣчь о. Ильина вызвала водосторженныя привѣтствія въ средѣ о. о. миссіонеровъ. В. М. Скворцовъ объявилъ, что онъ считаетъ возбужденный докторомъ Апраксинымъ вопросъ исчерпаннымъ.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: свѣц. цер. с. Ивановскаго, княгининскаго уѣз., *Константинъ Васильевъ* въ с. Луканово, арзамасскаго уѣз., 7 сентября; свѣц. с. Ближняго Константинова, нижегород. уѣз., *Евгеній Писаревъ* и свѣц. с. Семенова, арзамасскаго уѣз., *Николай Постниковъ* одинъ на мѣсто другого 31 августа; свѣц. с. Окулова, горбатовскаго уѣз., *Александръ Зерцановъ* въ с. Высоково, макарьевскаго уѣз., 3 сентября.

Опредѣлены: зашт. свѣц. с. Покрова, княгининскаго уѣз., *Павелъ Вознесенскій* на священническое мѣсто къ церкви с. Лодыгина, лукояновскаго уѣз., 7 сентября; діаконъ с. Рожнова, семеновскаго уѣз., *Александръ Ключаревъ* согласно прошенію уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ учитель церк. приходской школы с. Толоконцева, семенов. уѣз., *Павелъ Ключаревъ* 13 сент.

Праздныя мѣста: *священническія* въ селахъ: *Окуловъ* горбатовскаго уѣз., *Ивановскомъ* княгининскаго уѣз. и *Сарляхъ* нижегородскаго уѣз.

II.

Опредѣленіе Св. Синода отъ 31 августа—5 сентября 1907 г. за № 5379, о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ по надлежащему установленію жизни духовной школы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора съ журналомъ учебнаго комитета отъ 8 августа сего года за № 373, съ заключеніемъ комитета о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ по надлежащему установленію жизни духовной школы. Приказали: Выслушавъ означенные предложеніе и журналъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ преподавать духовнымъ семинаріямъ, все еще переживающимъ броженіе и волненія среди учащихся, нѣкоторыя указанія для руководства въ борьбѣ съ происходящими въ семинаріяхъ настроеніями и для установленія жизни духовной школы на надлежащій путь правильнаго развитія, а именно: 1) подъ вліяніемъ разнаго рода причинъ поколебалось въ семинаріяхъ прежде всего среди учащихся, а отчасти и среди учащихся, пониманіе самаго существа духовной школы—ея основныхъ задачъ.

Предоставленное воспитанникамъ духовныхъ семинарій право поступленія, по окончаніи курса ученія въ IV классъ семинаріи, въ свѣтскія высшія учебныя заведенія дало поводъ къ выводу, что духовная школа имѣетъ теперь двѣ задачи—готовить юношество къ поступленію въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, для цѣлей гражданской службы, и готовить также къ служенію православной церкви. Въ соотвѣтствіи съ этимъ стоялъ массовый въ послѣдніе годы выходъ учащихся изъ трехъ старшихъ классовъ семинарій въ свѣтскія высшія учебныя заведенія; тому же соотвѣтствовали и нѣкоторыя частныя стороны административно-воспитательной практики въ тѣхъ же семи-

иныхъ за послѣднее время, имѣвшаго характеръ допущенія въ семинаріи свободнаго отношенія воспитанниковъ даже къ существеннымъ требованіямъ внутренней жизни духовной школы, напр., къ посѣщенію богослуженія, молитвъ и т. п.

Между тѣмъ на проведенныя при началѣ 1906—1907 учебнаго года, съ Высочайшаго соизволенія, изъ которыхъ измѣненія въ строѣ духовно учебныхъ заведеній, ни пня распоряженія и разъясненія высшаго духовнаго начальства не давали основаній къ иному, чѣмъ было прежде, пониманію задачи духовныхъ семинарій, являющихся и теперь, согласно § 1 уст. дух. сем., учебно-воспитательными заведеніями для приготовленія юношества къ служенію православной церкви. И нвою не можетъ быть задача духовной школы, устроенной первою и содержимой на средства церкви. Разрѣшеніе же выхода изъ IV класса семинарій въ свѣтскія высшія учебныя заведенія имѣло лишь ту цѣль, чтобы дать возможность выйти изъ духовной школы тѣмъ, кто не расположенъ къ служенію церкви въ священномъ санѣ или иномъ видѣ дѣятельности, требующемъ богословскаго образованія. Но выходъ изъ духовной школы лицъ, обладавшихъ нерасположеніемъ къ служенію церкви, не можетъ измѣнить самаго существа духовной школы и отклонять ее отъ прямой ея задачи, которая для школы остается неизмѣнною.

Неправильное пониманіе истинной задачи духовной школы, внося колебанія въ умы учащихся и содѣйствуя возникновенію среди нихъ броженія и проявленію протестовъ противъ основныхъ устоевъ духовной школы, вызывасть уже рѣзкіе протесты противъ такого направленія духовной школы со стороны паствы церкви: слышатся не только осужденія духовной школы, не служащей задачамъ церкви, но по мѣстамъ уже заявляются отказы давать изъ церкви средства на содержаніе таковой школы.

Въ то же время недостатокъ во многихъ епархіяхъ въ кандидатахъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ изъ числа окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ и вызванное вслѣдствіе сего замѣщеніе ихъ лицами, не получившими надлежащаго образованія, еще болѣе указываетъ на необходимость принять мѣры къ установленію правильнаго пониманія сущности духовной школы и осуществленію ея основной задачи. Иначе надъ такою школою произнесется судъ о непригодности ея для нуждъ церкви.

2) Поставляя основною задачей подготовленіе юношества къ служенію православной церкви, духовная школа держится на тѣхъ же педагогическихъ началахъ, на какихъ зиждется всякая школа: начала эти—а) порядокъ, дисциплина и б) авторитетъ лицъ начальствующихъ и учащихся. Порядокъ—основа успѣха всякаго дѣла, тѣмъ болѣе школьнаго: безъ него невозможенъ успѣхъ ни въ ученіи, ни въ воспитаніи, цѣль котораго образованіе и укрѣпленіе воли. Авторитетъ лицъ, руководящихъ учебно-воспитательнымъ заведеніемъ, необходимъ для того, чтобы то, что дается обученіемъ и воспитаніемъ, дѣйствительно принималось, усвоилось и осуществлялось воспитываемыми.

Весь учебно-воспитательный составъ духовной школы долженъ стоять на стражѣ этихъ основъ правильнаго теченія жизни учебнаго заведенія.

Въ частности: а) все преподаватели должны принимать дѣятельное участіе въ воспитаніи, подавая учащимся живой примѣръ во всемъ и особенно въ усердіи къ посѣщенію храма Божія; б) желательно осуществленіе, по возможности во всѣхъ семинаріяхъ, состоявшагося распоряженія Святѣйшаго Синода объ учрежденіи, въ видахъ болѣе правильной постановки воспитательнаго дѣла, должности классныхъ воспитателей изъ наличныхъ преподавателей по выбору правленія семинаріи и съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго; в) если бы, по обстоятельствамъ, не оказалось возможнымъ учрежденіе института классныхъ воспитателей, представляется полезнымъ порученіе помощникамъ инспектора, для ближайшаго и постояннаго наблюденія, опредѣленныхъ классовъ, независимо отъ общаго очереднаго дежурства по инспекціи и въ дополненіе къ такому дежурству; при этомъ ректоръ и инспекторъ семинаріи, кромѣ общаго надзора и руководства, могли бы взять подъ свое ближайшее наблюденіе опредѣленные классы. При такой постановкѣ дѣла воспитательное руководство учащимися было бы существенно измѣнено къ лучшему.

Воспитательнымъ надзоромъ за учащимися, при общемъ содѣйствіи всѣхъ преподавателей, должно быть обращено особое вниманіе на слѣдующія стороны жизни учащихся: на усердное посѣщеніе ими богослуженія, небреженіе къ чему не можетъ быть терпимо въ школѣ, поставляющей задачей готовить къ служенію церкви; на правильное посѣщеніе уроковъ; на цѣлесообразное употребленіе внѣшкольнаго времени; на безусловное недопущеніе среди учащихся сходокъ и собраний, служащихъ, главнымъ образомъ, причиною нарушенія порядка и совершенно излишнихъ, такъ какъ учащіеся черезъ дежурныхъ по классу могутъ заявлять начальству и преподавателямъ о своихъ нуждахъ; самое же обсужденіе этихъ нуждъ не требуетъ никакихъ особыхъ собраний, потому что воспитанники семинарій, живя вмѣстѣ, имѣютъ возможность постояннаго взаимнаго обмѣна мыслей.

3) Духовныя школы должны имѣть неослабное попеченіе о томъ, чтобы въ нихъ воспитывались молодые люди, дѣйствительно преданные основнымъ задачамъ и цѣлямъ школы и не поддающіеся враждебнымъ ей влияніямъ. Въ этихъ видахъ надлежитъ обратить вниманіе на слѣдующее: а) обратный пріемъ въ семинарію уволенныхъ за безпорядки воспитанниковъ производить лишь при неперемѣнномъ условіи полной увѣренности, что возвращаемые въ среду товарищей воспитанники не воспользуются обратнымъ пріемомъ для враждебныхъ школѣ дѣйствій; б) допускать такой обратный пріемъ только въ ту же семинарію, изъ которой воспитанники были уволены и начальство которой имѣетъ все данныя для самостоятельнаго сужденія о каждомъ обратномъ пріемѣ; в) воспитанниковъ, виновныхъ въ безпорядкахъ, но по прежнему поведенію своему заслуживающихъ снисхожденія, при особо уважительныхъ обстоятельствахъ, на время увольнять въ дома родителей съ обратнымъ допущеніемъ по усмотрѣнію правленія и лишь по сдачѣ экзамена изъ пройденнаго, въ надеждѣ, что такое временное устраненіе увлекшихся юношей отрезвляющимъ образомъ подѣй-

ствуешь на товарищей и спасешь увлекающихся, но не вполне испорченныхъ отъ гибели.

4) Всему учебно-воспитательному составу служащихъ въ семинаріи лицъ надлежитъ имѣть тщательное наблюденіе, чтобы въ средѣ учащихся не возникли какія-либо преступныя, враждебныя школѣ организаци. Участниковъ такихъ организацій должно увольнять изъ семинарій, а прочихъ воспитанниковъ самымъ настойчивымъ образомъ предостерегать отъ подобнаго рода попытокъ, при чемъ однимъ изъ наиболее дѣйствительныхъ средствъ вразумленія тѣхъ изъ учащихся, которые начинаютъ поддаваться стороннему вліянію, признается обращеніе семинарскихъ начальствъ къ родителямъ ихъ, при томъ не въ тѣхъ только случаяхъ, когда ученикъ совершитъ проступокъ, какъ это обычно дѣлается, но и особенно въ цѣляхъ предупрежденія проступковъ.

5) Опытъ показываетъ, что въ семинаріяхъ особенно первый классъ увлекается къ участию въ волненіяхъ и всякихъ демонстраціяхъ; объясняется это тѣмъ, что этотъ классъ составляютъ мальчики, отличающиеся и по возрасту, и по развитію отъ старшихъ классовъ: они, поцавъ въ среду взрослыхъ юношей, стараются выказать себя взрослыми и показать, что они понимаютъ волнующіе старшіе классы вопросы. Отсюда вытекаетъ для учащихся въ семинаріи и воспитателей обязанность имѣть особенную попечительность объ этомъ классѣ и предохранять его отъ увлеченій не только усиленіемъ воспитательнаго надзора, но и еще болѣе усиленіемъ именно воспитательнаго руководства со стороны класнаго наставника или воспитателя.

6) Въ случаяхъ затруднительности воспитательнаго надзора за учащимися въ многолюдныхъ семинаріяхъ и для охраненія воспитанниковъ отъ губительныхъ для нихъ увлеченій, первый классъ духовныхъ семинарій можетъ быть помѣщаемъ, по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, временно и въ видѣ опыта, въ духовномъ училищѣ губернскаго города, если въ немъ имѣется свободное помѣщеніе, съ возложеніемъ веденія учебнаго дѣла на преподавателей семинарій; параллельное же отдѣленіе 1-го класса можно помѣщать и въ духовномъ училищѣ уѣзднаго города съ возложеніемъ веденія учебнаго дѣла на училищныхъ преподавателей.

7) Волненія въ семинаріяхъ возникаютъ нерѣдко по случайнымъ поводамъ, сказавшимся въ томъ или иномъ недосмотрѣ по семинаріи. Поэтому важно, чтобы такихъ поводовъ въ семинаріяхъ было возможно меньше, а такъ какъ имъ часто даетъ хозяйственная часть, то въ этомъ отношеніи со стороны семинарскихъ начальствъ должна быть проявляема осмотрительность. Средства семинаріи не всегда дѣлаютъ возможнымъ полное удовлетвореніе всѣхъ потребностей семинарской жизни, но все то, что осуществимо и достижимо, должно быть исполняемо по семинаріямъ съ заботливою тщательностью.

8) По уставу духовныхъ семинарій епархіальные архіереи—главные начальники духовно-учебныхъ заведеній и какъ таковыя являются нравственно отвѣтственными за состояніе вѣренной имъ духовной школы. Ближайшее непосредственное наблюденіе со стороны

епископа за жизнью духовной школы и руководствованіе воспитателей и учащихся въ этой школѣ особенно необходимо въ переживаемое нынѣ тяжелое время. Существенно важно, чтобы епископы смотрѣли на духовную школу, какъ на свою школу, назначенную служить религіозно-церковнымъ нуждамъ ихъ же епархіи, и пользовались по отношенію къ ней всею полнотою принадлежащей имъ по существующимъ узаконеніямъ власти какъ относительно закрытія всей школы и отдѣльныхъ классовъ въ случаѣ возникшихъ беспорядковъ, такъ и относительно временнаго устраненія отъ должности служащихъ лицъ въ случаѣ важныхъ поступковъ и неблагоприятнаго вліянія ихъ на воспитанниковъ. Епископамъ ближе, чѣмъ центральнымъ учрежденіямъ, извѣстна мѣстная жизнь вообще и въ частности жизнь мѣстной духовной школы, съ достоинствами и недостатками ихъ дѣятелей. Посему уставъ духовныхъ семинарій и училищъ и предоставляетъ имъ, помимо права временнаго устраненія отъ должностей тѣхъ или другихъ лицъ, и право ближайшаго участія въ выборѣ лицъ на начальственные должности въ семинаріяхъ и училищахъ. Представляется въ высокой степени желательнымъ, чтобы епископы принимали дѣятельное участіе и въ выборѣ всѣхъ вообще служащихъ во вѣренныхъ имъ семинаріяхъ и училищахъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ извѣстны кандидаты на открывающія въ сихъ заведеніяхъ вакансіи преподавателей и воспитателей, доставляя своевременно, по открытіи вакансій, свои отзывы объ этихъ кандидатахъ учебному комитету при Св. Синодѣ.

Объ изложенномъ, для свѣдѣнія и руководства по духовно-учебному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“. (Нов. Вр.).

Новыя назначенія. Представителемъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ назначенъ докторъ богословія протоіерей Бѣликовъ, бывший профессоръ богословія въ томскомъ университетѣ, выборный членъ Государственнаго Совѣта. О. протоіерей Бѣликовъ извѣстенъ хорошо наукъ расколовѣдѣнія по своей докторской диссертации по расколу. Профессоръ Свящ. Писанія въ с.-петербургской академіи, докторъ богословія Николай Никаноровичъ Глубоковскій назначенъ членомъ учебнаго комитета. Имя новаго члена учебнаго комитета, Н. Н. Глубоковскаго, извѣстное ученой Россіи и Европѣ, даетъ полное основаніе привѣтствовать учебный комитетъ съ цѣннымъ пополненіемъ своего полезнаго элемента. (Колоколъ).

Сѣздъ волынск. духовенства о семинарскихъ беспорядкахъ. Въ „Вол. Жизни“ напечатанъ обширный журналъ волынскаго епархіальнаго сѣзда духовенства относительно беспорядковъ въ волынской духовной семинаріи.

Обращаясь съ увѣщаніемъ къ воспитанникамъ семинаріи о забвеніи политическихъ бредней, сѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ сожалѣніе, что сама духовная школа повинна нѣсколько въ своемъ разложеніи, такъ какъ въ послѣдніе годы не имѣла твердыхъ руководителей. Часто, говорится въ журналѣ, дѣлались уступки требованіямъ семинаристовъ, ссылались въ такихъ случаяхъ на духъ времени.

На этомъ журналѣ архіепископъ Антоній положилъ слѣдующую резолюцію:

Утверждается. Въ корпораціи волынской семинаріи не было ни одного неблагонамѣреннаго лица: всѣ педагоги боролись противъ ученической революціи, но не могли противостоять развращенному вліянію времени, вліяніе это шло не только чрезъ изданія революціонныхъ комитетовъ, но и чрезъ изданія духовныхъ академій. (Колокола).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Изъ выборной кампаніи. Замуженіе лѣвыхъ. Национализмъ въ Россіи въ послѣдніе послѣдствія. Итоги выборовъ въ Г. Думу. Настроеніе студенчества.

Время выборовъ въ третью Г. Думу наступило и самые выборы уже начались. По всѣмъ признакамъ нынѣшняя выборная кампанія совершенно не похожа ни на первую, ни на вторую. На мѣсто азарта замѣчается выборное равнодушіе въ самыхъ широкихъ массахъ. Что же служитъ причиной этого страннаго явления? Основной причиной его, по мнѣнію „Голоса Москвы“, несомнѣнно, является убѣжденіе, вкоренившееся въ массахъ, что Государственная Дума не можетъ принести странѣ реальной пользы. Какъ ни поверите, а широкія массы по самой своей внутренней структурѣ всегда ждуть отъ всякаго учрежденія прежде всего реальной пользы — облегченія своей участи въ томъ или иномъ направленіи. Въ обывательскомъ представленіи теперь сложилось убѣжденіе, что добиться чего-нибудь нельзя ни натискомъ, ни крикомъ, а нужно будетъ добиваться упорнымъ, тяжелымъ трудомъ въ той же Государственной Думѣ. Чтобы произвести эту нелегкую работу на благо народа, нужны представители нѣсколько иного типа, чѣмъ тѣ, которые въ подавляющемъ большинствѣ наполнили Екатерининскій залъ Таврическаго дворца; нужны люди не крикливые, не болтуны, но настойчивые, сильные и твердые. Въ поискахъ этихъ нужныхъ для политическаго момента людей и тоскуетъ теперь избиратель въ широкихъ массахъ; это тоскливое чувство естественно родитъ равнодушіе — немного найдется такихъ людей, которые, обладая всѣми вышеприведенными достоинствами, согласятся идти „на пропятіе“ въ Государственную Думу.

Прошло время „красиваго жеста“ — наступаетъ моментъ тяжелой работы. Надо посылать въ Думу не позеровъ, а работниковъ. Подтвержденіе этого послѣдняго положенія даетъ и открывшаяся выборная кампанія: въ большинствѣ выборовъ уполномоченныхъ отъ волостей и мелкихъ землевладѣльцевъ въ выборы проходятъ, вопреки практикѣ предыдущихъ выборовъ — люди немолодые. И выборы идутъ тихо.

Не таится ли въ этой тишинѣ залогъ будущей работоспособности 3-й Думы, и не есть ли это „равнодушіе“ — симптомъ нарастающей зрѣлости?

Между тѣмъ, несмотря на репрессивныя мѣры правительства, — до известной степени, можетъ быть, благодаря имъ — лѣвыя партіи ведутъ, подъ разными наименованіями широкую, упорную агитацію и въ наименованіи широкая, упорную агитацію и въ известномъ слухѣ населенія пользуются несомнѣннымъ успѣхомъ и авторитетомъ. Успѣхъ этотъ, однако, слѣдуетъ приписать въ большинствѣ случаевъ ма-

лой культурности и никакому образованію, а также юношескому возрасту тѣхъ, кто увлекается этими партіями, дѣйствіямъ самой лѣвой печати не только въ газетахъ, но и въ безчисленныхъ копѣчныхъ листкахъ и брошюрахъ, наконецъ, той неразборчивой тактикѣ, которой держатся лѣвые въ дѣлѣ привлеченія къ себѣ массъ путемъ то пробужденія въ нихъ недобрыхъ инстинктовъ, то обѣщанія золотыхъ горъ.

Лѣвые, по ихъ увѣреніямъ, имѣютъ въ виду только благо народа. Всѣ ихъ помыслы и старанія направляются въ сторону крестьянъ и рабочихъ. Къ своему основному названію „соціалистовъ“ они, для его поясненія, прибавляютъ имена „демократовъ“, „трудовиковъ“, „народносоціалистовъ“ и даже „революціонеровъ“. Но безпристрастный критикъ долженъ признать, что всѣ эти партіи дѣйствительнаго русскаго народа не знаютъ и знать не хотятъ, и что путь, на который онѣ его толкаютъ всѣми правдами и неправдами, приведетъ его не къ благополучію, а къ обнищанію, одичанію и полной гибели. О нашемъ народѣ, — если онъ уже не распропагандированъ ихъ агитаторами, — лѣвые дѣлаютъ себѣ представленіе не то, какимъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, а по предвзятому искусственному шаблону, которому они и силятся навязать свои теоріи. Исходнымъ пунктомъ ихъ ученія является пролетаріатъ, который они противопоставляютъ всему остальному населенію, или презрѣннымъ буржуазнымъ классамъ. Но въ государствѣ роль играютъ не одни числа общественныхъ группъ, а и ихъ качества. Пролетаріи, народныя массы въ каждой странѣ составляютъ громадное большинство населенія, но руководящую роль въ немъ играютъ всегда образованные классы, при помощи которыхъ и дѣлаются только сами пролетаріи просвѣщенными и сознательными. Лѣвые проповѣдываютъ беспощадную классовую борьбу, — этимъ они дѣлаютъ невозможнымъ социальный миръ, а слѣдовательно обрекаютъ проведеніе социальныхъ реформъ, если не исключительно, то преимущественно, на путь насилій и беззаконій.

Кромѣ этого основного недостатка, лѣвые грѣшатъ еще тѣмъ, что они хотятъ провести въ Россіи одновременно и социальную и политическую реформу. Имъ нужна республика; они требуютъ радикальнаго измѣненія всѣхъ аграрныхъ отношеній, упраздненія частной собственности и всего капиталистическаго строя. Въ результатѣ они рискуютъ ничего не получить и повергнуть нашъ народъ, послѣ цѣлаго ряда новыхъ потрясеній и преступленій, лишь въ большую нищету и въ худшее рабство. Передовыя страны Европы доселѣ не достигли еще тѣхъ улучшеній въ области общественной жизни, въ отношеніяхъ труда къ капиталу, которыя хотятъ дать русскому народу наши социальныя реформаторы съ безграничнымъ легкомысліемъ, однимъ почеркомъ пера. Социальнымъ реформамъ должны предшествовать реформы политическія, а также навѣкъ къ свободной политической жизни. Кромѣ того, необходимо распространить здравое и серьезное образованіе въ массахъ и болѣе всего поднять въ нихъ нравственное сознание, уваженіе къ человеку и труду.

Наши лѣвые страдаютъ всѣми недостатками, присущими радикальнымъ партіямъ: они не знаютъ исто-

ри, не знаютъ настоящаго, живого народа страны. Насаждаемыя ими реформы непрочны и недолговѣчны, потому что, будучи продуктами силы, онѣ также легко сметаються силою же, но съ другой стороны.

Лѣвые достаточно проявили свою физиономію за краткое существованіе нашихъ двухъ первыхъ Думъ. Они бойкотировали первую, они сдѣлали невозможною работу для второй. Видя въ Думѣ лишь революціонную трибуну, они парализовали всякую мирную, конституціонную работу въ ней какъ либеральныхъ партій, такъ и правительства. Своими выступленіями и страстными митинговыми рѣчами они разжигали ненависть и страсти правыхъ и вмѣстѣ съ ними, на радость всѣмъ обскурантамъ, только содѣйствовали скорѣйшему второму роспуску Думы въ тотъ моментъ, когда въ ней начинали нѣсколько налаживаться серьезные занятія. Изъ среды лѣвыхъ вышелъ обширный заговоръ противъ Государя, къ счастью во время обнаруженный. Они не считаютъ для себя обязательнымъ „беречь Думу“, какъ и прочіи великія святыни русскаго народа.

Тактика лѣвыхъ вообще обозначается двумя чертами: безмѣрною ненавистью къ правительству, отъ лицъ переходящею на самый принципъ власти, и полною неразборчивостію въ средствахъ по извѣстному правилу: цѣль оправдываетъ средства. Поэтому неудивительно, что на ихъ крайнія группы, революціонеровъ, боевыхъ и летучихъ отрядовъ, падаетъ въ значительной долѣ то неслыханное и невиданное увеличение преступности, которое потрясаетъ все наше общество. Возрастаетъ повсюду анархія, выступаетъ дикій самосудъ, умножаются казни, какія при такихъ условіяхъ мыслимы реформы, да еще социальныя?!

Очевидно лѣвые—сознательно или безсознательно—сами толкаютъ народъ, о благѣ котораго они будто бы такъ печалются—на путь междоусобной войны.

Многія группы лѣвыхъ хотятъ, по газетамъ, бойкотировать и третью Думу. Это значитъ—продолжать во что бы то ни стало революцію, а себя самихъ признать негодными для той мирной, конституціонной работы, въ которой болѣе всего нуждается наша страна.

Одной изъ отличительныхъ чертъ русскаго „освободительнаго движенія“ былъ упадокъ русскаго національнаго самосознанія. Этотъ фактъ далъ поводъ органамъ нашей лѣвой печати постоянно проводить мысль, что націонализмъ—устарѣвшее общественное теченіе, безповоротно снесенное въ рѣку забвенія новыми вѣяніями общественной жизни нашего времени. Такой взглядъ могутъ, конечно, высказывать лишь фанатики идеи, не желающіе видѣть дѣйствительности, но временный упадокъ русскаго націонализма всетаки фактъ, съ которымъ надо считаться; интересно, поэтому, оглянуться назадъ и кинуть взглядъ на исторію развитія русскаго націонализма за послѣдніе полъ-вѣка.

Русскому національному чувству, могучему и ясному въ эпоху Николая I, еще при жизни императора былъ нанесенъ жестокой ударъ крымской кампаніей. Национальное чувство, служившее факеломъ русскому обществу въ предыдущую эпоху, было предано поруганію; самооплевываніе, критика прошлаго, почти

всегда безъ указанія положительныхъ идеаловъ въ будущемъ, стали своего рода спортомъ. Вотъ какъ описываетъ это время покойный С. М. Соловьевъ:

„Стали бранить прошедшее и настоящее, требовать лучшаго будущаго. Начались либеральныя рѣчи. Въ то время, какъ люди серьезные, мыслящіе, знающіе, внимательно вглядывались и вслушивались для уясненія себѣ положенія дѣлъ, усердно занимались важными вопросами преобразования, люди которые знали, что не способны выйти впередъ способностями, знаніями, тяжелыми, усердными занятіями, выступили въ походъ первыми. У нихъ было огромное преимущество—смѣлость или дерзость, качества, которыя въ обществѣ благоустроенномъ ведутъ къ тягчайшимъ наказаніямъ, но у насъ въ описываемое время могли повести только къ выгодамъ. Первому произнести громкое слово, обругать, проклясть прошлое, провозгласить, что спасеніе состоитъ въ движеніи къ новому, въ движеніи впередъ во что-бы то ни стало, было очень выгодно; вниманіе обращалось на передового человѣка; онъ пріобрѣталъ значеніе героя, человѣка, отличавшагося гражданскимъ мужествомъ, тогда какъ теперь никакого мужества въ этомъ не было; при Николаѣ I его бы сослали, куда Макаръ телятъ не гонялъ, да при Николаѣ I онъ-бы и не заговорилъ, онъ заговорилъ теперь, когда произошло неправильное поступательное движеніе... Началась смута, когда люди ходили, какъ шальные, ничего не понимая“...

Этотъ угаръ, вызванный національной обидой, продолжался недолго. Кривая развитія русскаго націонализма опустилась, но лишь затѣмъ, чтобы снова начать подниматься.

Въ славное царствованіе Царя-Освободителя развивалась и крѣпла русская національная идея; событія на Балканскомъ полуостровѣ показали, какъ расцвѣло заглохшее-было національное самосознаніе.

Никогда еще Россія не относилась съ такимъ живѣйшимъ интересомъ къ вѣшной политикѣ, какъ во время сербской войны. Сотни и тысячи добровольцевъ шли въ ряды сербской арміи, чтобы сразиться за правое дѣло; сотнями тысячъ лились пожертвованія; энергично работали славянскіе комитеты.

Но результаты побѣдоносной войны снова тяжелымъ ударомъ обрушились на русское общество. Войска дошли до Царь-Града затѣмъ, чтобы оставить его въ рукахъ у турокъ. Берлинскій трактатъ подвелъ итоги надеждамъ на быстрый триумфъ національной идеи, и разочарованное русское общество снова стало искать другихъ идеаловъ. Въ этотъ моментъ распространился въ Россіи и достигъ такого удивительнаго развитія нигилизмъ. Кривая развитія русскаго національнаго чувства упала вторично. Нигилизмъ хорошо извѣстенъ читающему русскому обществу, такъ какъ онъ ярко отразился въ произведеніяхъ великановъ нашей литературы: Гончаровъ, Тургеневъ, Достоевскій затронули въ своихъ романахъ это любопытное общественное теченіе, въ основаніе котораго былъ положенъ крайній матеріализмъ, въ противоположность идеалистическому по самому своему существу націонализму. Общество какъ-будто потеряло на время чувство любви и стремленія къ прекрасному; произошла „переоцѣнка цѣнностей“.

Но общество переболело и это зло. Звѣрское убійство Императора Александра II, анархія, до которой чуть не довелъ Россію нигилизмъ, подвѣствовали отрезвляющимъ образомъ, и національные идеалы снова привлекли къ себѣ русское общество. Царствование Императора Александра III ознаменовалось новымъ расцвѣтомъ національной идеи. Национальное самосознание спаяло всю Россію въ одно стройное, единое цѣлое, и, подъ властью миролюбиваго, но могучаго волею, Государя, она достигла того величія и могущества, которое дается не военными побѣдами, а мирной, культурной работой въ издрахъ сокровищницы культуры — націи.

Но вотъ Россія, въ своемъ историческомъ, неуклонномъ стремленіи на Востокъ, столкнулась съ новымъ противникомъ — Японіей. Столкновение интересовъ вызвало войну, къ которой мы не были подготовлены и которую пришлось вести въ неслыханно трудныхъ условіяхъ; въ результатъ — рядъ неудачъ и третье паденіе кривой развитія русскаго націонализма.

На этотъ разъ противъ націонализма выступило новое общественное теченіе — социализмъ. Уже послѣ первыхъ успѣховъ японскаго оружія и подняла голову русская революція. Снова крикуны стали топтать въ грязь національное чувство; снова все заветное, русское подверглось поруганію. Социализмъ не использовалъ чувство разочарованности въ національныхъ идеалахъ, созданное въ русскомъ обществѣ неудачной войной, и на нашихъ глазахъ достигъ поразительнаго распространенія.

Итакъ, за послѣдніе полъ-вѣка русское общество уже третій разъ переживаетъ разочарованіе въ національныхъ идеалахъ. Два раза оно быстро вернулось къ національной идее; эти примѣры прошлыхъ лѣтъ даютъ намъ основаніе полагать, что такъ будетъ и въ третій разъ, въ переживаемое нами время. Развившіяся подъ вліяніемъ настроенія социализмъ не можетъ долго бороться съ врожденнымъ, вѣками воспитаннымъ и почти инстинктивнымъ національнымъ чувствомъ; и действительно, мы можемъ уже наблюдать повсемѣстное возрожденіе идеи націонализма. (*Голосъ Правды*).

На основаніи агентскихъ телеграммъ итоги выборовъ въ Г. Думу по седьмое сентября представляются въ слѣдующемъ видѣ.

	Отъ крестьянъ	Отъ рабочихъ	Отъ мелкихъ землевладѣл.	И Т О Г О.
С.-д.	28	78	—	106
С.-р.	9	3	—	12
Кр. союзъ	1	—	—	1
Крайн. лѣвыхъ	6	17	—	23
Лѣвыхъ	227	79	1	307
Безп. лѣвыхъ	13	—	—	13
Трудовиковъ	4	—	—	4
Валетовъ	22	5	4	31
Прогрессистовъ	55	24	3	82
Народовцевъ	335	77	32	434
Умѣренныхъ	299	130	12	441
Октябристовъ	1	2	—	3
Правов. порядка	1	—	—	1

	Отъ крестьянъ	Отъ рабочихъ	Отъ мелкихъ землевладѣл.	И Т О Г О.
Правыхъ	397	29	3	429
Безп. правыхъ	28	—	10	38
Монархистовъ	314	6	14	384
Союза рус. нар.	2	1	8	11
Безпартійныхъ	712	49	170	931
Неизвѣстныхъ	211	2	119	332
В с е г о .	2665	502	276	3443

Такимъ образомъ изъ общаго количества крестьянъ болѣе трети падаетъ на выборныхъ отъ партій умѣренныхъ (правыхъ, монархистовъ и умѣренныхъ) и очень незначительное количество отъ партій лѣвыхъ. Даже контингентъ выборныхъ отъ рабочихъ не представляется особенно лѣвымъ, потому что болѣе полутора ста человекъ падаетъ на партіи умѣренныя.

„Россія“ привѣтствуетъ начинающееся отрезвленіе студенчества и стремленіе его серьезно приняться за науку.

Открылись двери нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній и, какъ можно надѣяться, не для того, чтобы „использовать“ храмы науки „въ интересахъ революціоннаго народа“, а для научныхъ занятій, отъ которыхъ за послѣдніе два—три года совершенно отстало наше юношество. Быстро отрезвляющаяся отъ революціоннаго угара наша учащаяся молодежь теперь, по видимому, уже вполне сознаетъ, что „игра въ политику“ — не ея дѣло. На эту игру уходитъ большой запасъ силъ въ лучшіе годы жизни, принося вредъ и странѣ и имъ самимъ. Такимъ сознаніемъ, по видимому, проникнута преобладающая часть благоразумнаго студенчества и это обстоятельство даетъ основаніе думать, что избытокъ энергіи и силъ учащейся молодежи будетъ обращенъ на пополненіе тѣхъ недостатковъ, которые оказались въ культурныхъ запасахъ страны, благодаря тому, что очаги науки и знаній были обращены въ очаги революціи и склады разрушительныхъ ея орудій. Смерть безжалостно вырываетъ изъ немногочисленной среды нашихъ ученыхъ лучшія имена, которыми Россія въ правѣ гордиться, но на смѣну имъ никто не является, да при существующихъ условіяхъ продолжительной бездѣтельности нашихъ ученыхъ и учебныхъ учреждений — не могли и явиться, когда науку старались отдать въ кабалу революціи. Пора и давно пора одуматься и вспомнить, что понятіе науки заключаетъ въ себѣ не одну лишь химію съ ученіями объ изготовленіи взрывчатыхъ веществъ и ихъ примѣненіемъ къ дѣлу разрушенія, а цѣлый рядъ дисциплинъ, требующихъ для своего развитія научной работы, а не игры въ политику.

Русскому народу о выборахъ.

1. Б. Назаревскій. *Передъ выборами*. М. 1906.
2. В. В. Назаревскій. *Передъ выборами во вторую Государственную Думу*. М. 1907.
3. А. И. Елишевъ. *Кого избирать въ Государственную Думу*. М. 1907.
4. Ив. Соболевъ. *Кого избирать*. М. 1907.

Отмѣченныя въ этой статьѣ брошюры напечатаны и изданы на средства новаго книгоиздательства „Впр-

ность", имѣющаго своею цѣлью: 1) изданіе и распространеніе брошюръ и книгъ съ цѣлю раскрытія и уясненія *общихъ основъ* русской мѣпархической государственности, покоящихся на религіозно-нравственныхъ, научныхъ и историческихъ началахъ, и 2) изданіе и распространеніе брошюръ и книгъ, отвѣчающихъ запросамъ текущихъ интересовъ даннаго момента, разъясняющихъ эти запросы съ упомянутой точки зрѣнія. Издательство „Вѣрность“ — не коммерческое обычное предпріятіе, а идейное, во главѣ этого добраго и полезнаго дѣла стоитъ выдающійся современный дѣятель и талантливый проповѣдникъ, извѣстный нижегородцамъ, почтенный о. протоіерей І. І. Восторговъ.

Просто, ясно и вразумительно г. Елишевъ пишетъ о томъ, кого выбирать въ уполномоченные (въ Госуд. Думу) и какіе имъ давать наказы. Пришло время, говоритъ онъ, понадобилась Царю народная помощь, и мы должны ее оказать. Цари всегда были нашей поддержкой и защитой въ трудную минуту, мы все должны быть ихъ слугами, а иначе всемъ будетъ плохо и все мы погибнемъ. Слѣдуетъ сообща обдумать, кого выбирать въ уполномоченные. Выбирайте людей твердыхъ въ вѣрѣ, преданныхъ своему Царю-Батюшкѣ, разумныхъ, честныхъ и строгой жизни. Выбирайте людей, которые если попадутъ въ Думу, могли бы постоять за русскую Православную Вѣру, за русскаго Царя-Самодержца, за православное русское крестьянство и за весь русскій народъ.

Основные нужды и разумныя потребности русскаго крестьянства, по словамъ г. Елишева, сводятся къ слѣдующему:

1) чтобы *русской землей владѣлъ Русскій Царь и русскій народъ*; недаромъ русскій народъ проливалъ вѣка кровь за русскую землю. Желаетъ русскій народъ, чтобы эта земля, такъ же какъ при его предкахъ, принадлежала русскимъ людямъ. Не можетъ русскій народъ допустить, чтобы въ самое сердце русской страны, въ русскія губерніи были допущены евреи и чтобы имъ было предоставлено право покупать землю. Еще менѣе можетъ допустить русскій народъ, какъ требуютъ нѣкоторые смутьяны и измѣнники, чтобы вся земля была отобрана у помѣщиковъ и у крестьянъ и разверстана поголовно между всеми племенами, населяющими Россію;

2) чтобы *крестьяне производили выборы въ Думу отдѣльно отъ другихъ сословій*. Не желаемъ мы, крестьяне, мѣшаться въ чужія сословія, не желаемъ и другихъ принимать къ себѣ; въ состояніи мы выбрать столько, сколько Царю нужно, членовъ Государственной Думы изъ своей среды и не желаемъ, чтобы разные бездомные скитальцы лѣзли къ намъ и домогались, чтобы мы ихъ выбирали въ члены Государственной Думы; у насъ и своихъ разумныхъ мужиковъ достаточно и мы имъ больше вѣримъ; а который отбился отъ крестьянства и живетъ по городамъ, тотъ вмѣстѣ съ горожанами и выбирай;

3) чтобы *русскій народъ могъ жить дѣйствительно свободно и безопасно*, чтобы его освободили, наконецъ, отъ душегубцевъ, разбойниковъ, грабителей, бунтовщиковъ, конокрадовъ и воровъ; чтобы народъ могъ вздохнуть свободно и честно добывать свой трудовой кусокъ хлѣба.

Бойтесь выбирать молодыхъ нахаловъ, которые не вѣруютъ ни въ Бога и не чтутъ Царя, которые больше всего кричатъ на сходкахъ, которые ходятъ по селу и поютъ непотребныя пѣсни. Такіе люди будутъ въ Думѣ идти противъ Царя и народа, они будутъ непременно за крамольниковъ, потому что и есть сами крамольники. Не выбирайте тѣхъ, кто не чтитъ закона; *закономъ все держится* — и семья, и дворъ, и крестьянство, и русскій народъ, и сама Россія. Не выбирайте тѣхъ, кто и въ своемъ дворѣ не исправенъ, кто своего добра не нажилъ, а зарится только на чужое. „На чужой каравай рта не развѣвай“, говоритъ народная мудрость; только то и прочно, что нажито своимъ хребтомъ и своимъ трудомъ.

Далѣе идутъ подробныя, толковыя для народа изложенія о томъ, какъ выбирать въ Государственную Думу.

Подобнымъ образомъ написаны брошюры Б. Назаревскимъ; онѣ могутъ быть очень полезными простому русскому народу, раскрывая и объясняя ему предметъ новый (политич. выборы) — мудреный, въ которомъ неопытному человѣку трудно разобратся.

Прямая рѣзкость сужденій, выражаемая по нѣкоторымъ мѣстамъ авторами брошюръ, конечно, объясняется революціоннымъ образомъ дѣйствій „крайнихъ лѣвыхъ партій и неискренностью, іезуитизмомъ другихъ „политикановъ“ (напр., „кадетовъ“), какъ ихъ называетъ народъ... Но можно съ увѣренностью повторить вслѣдъ за представителями коренной Россіи, что „Союзъ русскаго народа“ сдѣлаетъ въ наши дни великое историческое дѣло — новаго „собранія Русскаго“, возстановленія ея могущества и славы на основаніяхъ протекшей жизни нашего многострадальнаго отечества и народа...

Въ виду приближенія выборовъ въ Государственную Думу, въ концѣ настоящей замѣтки считаемъ полезнымъ привести прекрасное *воззваніе къ русскимъ людямъ*, напечатанное недавно въ „Подоліи“:

Сплочивайтесь, русскіе люди, и выбирайте въ новую Думу только честныхъ, разумныхъ, хорошо вамъ извѣстныхъ русскихъ людей. Помните, что счастье только святой вѣрой, честію, порядкомъ и упорнымъ трудомъ добыть можно. Ваше дѣло спасти мать-родину отъ бѣды и сплотиться для этого во едине, во примѣру славныхъ предковъ вашихъ, не разъ кровью своею спасавшихъ честь и славу великой Россіи. Довольно смуты, разбоя и грабежей! Защищайте трудъ, поддерживайте законъ и порядокъ! Ради счастья родины, ради будущаго спокойствія Монарха, ради личной, наконецъ, пользы отнеситесь дѣятельно къ грядущимъ выборамъ. Используйте, какъ можно полнѣе, все права, дарованныя вамъ Царемъ („Церковн. Вѣстникъ“, 1907 года, № 35). Разумныя слова..

Несомнѣнно и слово пастырей нашихъ можетъ благотворно во многихъ мѣстахъ православной Россіи направить выборы надлежащимъ образомъ. Вѣримъ и надѣемся на лучшее будущее нашей дорогой матерн-родины. П. А.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.